ста и казни Агнца. То есть заговорщики подставили Синедрион и Пилата как исполнителей задуманного убийства. И гнев христиан теперь обрушивается не на саму секту, организовавшую ритуальное убийст-

во, а на Иуду, евреев и Пилата. Так складывалось понятие искупи тельной жертвы. Так закладывались традиции ритуального каннибализма. Так объясняется одна из проблем богословия, когда совершенно не понятно, почему и Иисус, и апостолы на Тайной вечере знали, что Иуда предатель и не только не остановили его, но наоборот - "Тогда Иисус сказал ему: то, что делаешь, делай скорее." (Иоанн 13: 10–11).

Такой вариант культа был принят и семитами. Поэтому они стали приносить в жертву не барана, а первенца главы рода. И убивали его, и ели. В этом и суть искупительной жертвы. Патриарх, вместо того, что бы его при-

несли в жертву, покупал (искупал) свою жизнь жертвой собственного сына. Впрочем, тогда новорождённые ценились мало - женщины их рожали постоянно и большинство уже в младенчестве умирало. Так что жизнь ребёнка стоила гораздо меньше многоопытного вождя рода.

В Ветхом завете мотивы ритуального каннибализма просматриваются неоднократно. Когда Авраам услышал «повеление свыше» принести в жертву своего первенца и единственного сына Исаака (Быт. 4:3-4), это не вызвало у него удивления. Он беспрекословно скрутил своего сына и, несомненно, принес бы в жертву своего первенца, если бы «Бог не остановил его». Данный эпизод отражает про-